

SOPHIE ROUVIER

Et puis la foudre

Beles

FAYARD

Софи Рувье
**Желаю нам
тысячи гроз**

Роман

Перевод с французского

BELLES LETTRES

Москва, 2024

УДК 821.133.1
ББК 84(4)
Р82

Переводчик РИММА ГЕНКИНА
Редактор ВАЛЕРИЯ ФРИДМАН

Рувье С.

Р82 Желаю нам тысячи гроз: [роман] / Софи Рувье ; Пер. с фр. — М. : Альпина Паблишер, 2024. — 286 с.

ISBN 978-5-9614-8972-9

Словно удар молнии. Любовь с первого взгляда. Именно так когда-то началась история Кьяры и Макса — пары, которая всем казалась идеальной. Но теперь разразилась гроза — и они разводятся. С трудом собравшись с духом, чтобы рассказать о принятом решении детям, они возвращаются домой из юридической конторы и попадают на вечеринку в честь пятидесятилетия своей свадьбы — такой сюрприз для них подготовили родственники и друзья. Главный подарок — путешествие в Нью-Йорк. Не отваживаясь расстроить близких в этот праздничный вечер, Кьяра и Макс не говорят о своем разводе и отправляются за океан. Сюжет романа разворачивается на фоне сполохов молний и раскатов грома, он пропитан озоном — освежающим, очищающим, дарующим надежду. Нет, это не история развода, это история любви.

УДК 821.133.1
ББК 84(4)

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru.

ISBN 978-5-9614-8972-9 (рус.)
ISBN 978-2-213-72157-6 (фр.)

© "ET PUIS LA Foudre" by Sophie Rouvier
© Librairie Arthème Fayard, 2022
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2024

Поцелуй поражает как молния,
страсть налетает, как гроза,
а затем всё развеивается, как небо после бури,
и жизнь идёт по-прежнему.
Разве вспоминают о туче?*

Ги де Мопассан

Кого ударило молнией, тот грома не слышит.

Венгерская пословица

* Цитата из романа Ги де Мопассана «Пьер и Жан». —
Здесь и далее прим. пер.

*Батисту,
слишком рано ушедшему от тысяч гроз*

На паркинге оставался только минивэн. Серая угловатая громадина, сочетание листового металла, хрома и пластика. Просторная несуразность. Технологичная нелепость. По верху правой передней дверцы тянулась тонкая царапина, прочерченная с прилежанием, достойным восхищения. Работа основательная, кропотливая — продуманный поступок, спровоцированный яростью. Машине еще и двух недель не было, когда в непристойной схватке за приоритетна дороге одна психопатка выместила злобу на сером металлическом кузове.

Кьяра и Максим остановились на мокром асфальте и так стоят то ли несколько секунд, то ли уже, что вернее, около минуты, глядя на машину, а та, кажется, теряет терпение, торопясь занять привычное место перед своим гаражом. Каждый, погруженный в свои мысли, выжидает. И очень надеется, что другой первым подастся вперед, первым сделает тот новый, предопределенный, почти необратимый шаг, на который требуются силы, но ведь это их общее решение.

— Лучше взять гибрид, — неожиданно бросает Макс, уставившись в никуда.

— Что? — Кьяра медленно поворачивается и смотрит на профиль мужа.

— Пора переходить на гибриды. Поизучаю разные варианты.

— Ты решил поменять машину?

Макс пожимает плечами.

— Но ты ведь оставишь минивэн себе, верно?

— Я еще не думала об этом, — бормочет она.

— Так удобней для собаки.

— А что, собака остается у меня?

— Разве ты не хочешь ее оставить?

— Я не говорила, что не хочу. Просто еще не думала над деталями.

— Тридцать восемь кило — это уже не просто «деталь», — пытается пошутить Макс.

И снова молчание заполняет все окружающее их пространство, рикошетом отлетая от каждого камешка, каждого куста и каждого бордюра, размечающего ряды на парковке юридической конторы. В голове у Кьяры мелькают, накладываясь друг на друга, картины прошлой жизни, и в каждом, даже мельчайшем, фрагменте присутствует их старина Чарли. Как она могла не задуматься над судьбой собаки?

— Да, мне бы хотелось его оставить, — признается она, уже чувствуя себя должницей.

— Я это предполагал. Так действительно будет лучше.

С этими словами он засовывает руки в карманы и, больше не медля, решительно направляется к минивэну.

Сегодня именно он делает первый взмах мачете, прокладывая дорогу по усеянной препятствиями тропе. Именно он вспахивает целину, потому что кто-то должен взять это на себя. Именно он расчищает путь в неизвестность. В жизнь супругов, чей брак распался.

Так или иначе, жизнь должна идти дальше, и потому, чтобы избавиться от возникшей неловкости, Кьяра с Максом обращаются к бытовым вопросам. А именно к Сезару, который и думать больше не хочет о татами. Его увлечение карате продержалось не дольше, чем страстная любовь к фехтованию или к регби.

— Лишь бы занимался спортом... — вздыхает Макс.

— Его инвентарем забит весь чердак. А расходов сколько! И каковы планы на этот раз?

— Планы?

— Наверняка у него в голове уже вертится что-то новенькое!

— Пусть сам тебе расскажет.

— Меня достало, что он постоянно действует через тебя, хотя в итоге именно мне приходится бегать по «Декатлону» и мотаться в мэрию, чтобы записать его в очередную секцию! — взрывается Кьяра.

Макс сдерживает улыбку, ликуя, что на этот раз в отношениях с сыном предстанет в белом фраке. Он вытягивает вперед свои по-прежнему мощные руки и вальяжно пристраивает их на руле.

— Но у тебя свои соображения на этот счет, верно?

Кьяра громко вздыхает:

— Можно подумать, я монстр какой-то...

— Сезар понимал, что ты не запрыгаешь от радости, когда узнаешь о его решении бросить карате.

— А я что, должна его поздравить? Насколько мне помнится, я никогда не требовала от него олимпийских медалей, но хоть минимум настойчивости проявить надо! Я тоже не очень любила музыку, однако занималась ею восемь лет.

— И как часто ты сейчас играешь на скрипке, а?

— Может, я и не играю на скрипке каждый Божий день, но владею основами сольфеджио, а это уже кое-что.

— Кьяра, Сезару одиннадцать лет. Главное, что он хоть какое-то время проводит без гаджетов. Чем бы он ни увлекся, рыбалкой или пони, лично я...

— Ну конечно, ты, вечно ты... Погоди-ка, это что, твои родители приехали?! — восклицает она, заметив красный «Рено Клио», стоящий у их гаража.

— Вот дерьмо.

— Ага, дерьмо, точно подмечено. У них действительно талант появляться в ненужный момент.

— Может, отец заехал за своим кусторезом?

— Я и говорю, настоящий талант выбрать время! Предупреждаю, на ужин я их оставлять не собираюсь. К тому же они опять заведут разговор о ремонте домика в саду, покупке участка и...

Макс демонстративно закатывает глаза, однако скорость не сбрасывает, приближаясь к дому.

— Что ты делаешь?

— Ищу спокойное местечко, чтобы мы могли обсудить план Б.

— О нет! Мы уже договорились и не будем к этому возвращаться!

Макс резко выворачивает руль и въезжает на тротуар, после чего решительно выключает мотор. На этот раз он крепко вцепляется в руль и глубоко вздыхает. Он вдруг кажется совершенно измученным, и Кьяра заставляет себя перейти на более примирительный тон.

— Подходящего момента никогда не будет. Для таких вещей подходящих моментов вообще не бывает, — мягко оправдывается она, положив свою ладонь на его руку. — Лу уедет завтра на выходные к Полю и Изе, а вываливать такую новость детям после утомительных занятий в школе — совсем не вариант. У нас нет выбора. Надо рассказать им о разводе сегодня.

— Я и не возражаю, Кьяра...

— Тогда что? Засомневался?

— Да нет же!

— Сколько пыла! Ты меня успокоил.

— Не в том дело. Скажем так: одна мысль об этом разговоре...

— Знаю, сама умираю от страха.

Макс медленно качает головой, пытаясь найти выход из возникшей ситуации:

— Ладно, не беспокойся, я разберусь: постараюсь как можно быстрее выпроводить родителей, закажу пиццу, а потом мы поговорим с детьми.

— Твои родители не останутся на вечер.

— Мои родители не останутся, обещаю.

— Сезар и Лу должны узнать первыми, ведь когда мы официально объявим о разводе, новость разлетится за несколько дней.

Макс удрученно откидывается на спинку кресла.

— Да уж...

— А если еще твои родители...

— Кьяра! Я же сказал, что беру их на себя! Или я неясно выразился?

Макс рывком трогает минивэн с места, чуть дальше разворачивается и паркуется рядом с «Рено».

— Прости. Мне страшно. Но это же нормально? А когда мне страшно, я накручиваю себя, ты же знаешь. Ничего не могу поделать, это сильнее меня.

— Да уж, знаю.

В голове у Кьяры вдруг всплывают воспоминания. Четыре пары белых шлепанцев, сфотографированные на пляже в Вандее; безумный гомерический хохот на каком-то невероятном танцевальном балу, когда перед всеми появилась Лу в образе креветки, не обращающая ни малейшего внимания на происходящее вокруг; чудесные утра после Рождества и звонкие поцелуи в пухлые щечки детей. Да, разговор предстоит нелегкий.

— Брось, давай расслабимся, все пройдет хорошо.

Макс, тоже погруженный в свои мысли, никак не реагирует.

— Все ведь пройдет хорошо? — снова спрашивает она.

Кьяра нервно заправляет выбившуюся прядь за ухо. Она отказалась от длинных волос и не совсем еще свыклась с новой стрижкой. Ее черные глаза вглядываются в глаза Макса. Черты ее сорокалетнего супруга смягчаются, и он кивает. Некоторое время Макс не брился, круги под глазами прочно обосновались на его лице, но в конечном счете все это скорее подчеркивает его индивидуальность, чем портит.

— Никто ведь не умер, Кьяра. Мы просто решили развестись.

— Потому что нам больше нечего дать друг другу. И потому что у нас теперь разные интересы...

— Пойдем, — прерывает ее Макс, берясь за ручку дверцы.

— Это не значит, что мы больше не будем семьей или не любим наших детей.

— Кьяра!

— Я репетирую!

— Мы найдем слова, не волнуйся.

Кьяра машинально крутит на безымянном пальце обручальное кольцо. В последнее время она сильно похудела и вполне может его потерять, если перестанет следить за ним. Она утратила вкус ко многому.

— Решения принимают родители. Мы приняли вот такое решение, Сезар и Лу поймут, — добавляет в конце концов Макс, пытаясь придать себе мужества.

Несколько секунд Кьяра сидит в растерянности, и в этой немой кульминации кое-что вызывает у Макса странное волнение: он увидел в Кьяре черты той, какой она была шестнадцать лет назад, и вроде бы она такая, как всегда, но все же другая.

— Как ты? — вдруг расчувствовавшись, беспокоится он.

— Нормально. Отлично. Пойдем выпроводим твоих родителей, — заявляет она, выскакивая из машины.

Перед входной дверью Кьяра проклинает свои ключи.

— Да что ж такое! Наверняка Лу опять оставила свою связку в замке!

— Ты позвонила в дверь?

— Конечно, позвонила!

— Успокойся... Сезар нас видел, — говорит Макс, указывая пальцем на занавеску, все еще колышущуюся в окне второго этажа.

Кьяра снова нажимает на кнопку звонка. В глубине дома раздается трель и сразу заглушается взрывами смеха.

— Они, скорее всего, в саду, — делает попытку Макс, чувствуя, как Кьяра опять напрягается.

— Я слышу смех твоей матери! Они все начинают действовать мне на нервы, это плохо кончится!

— Серьезно, если ты не готова, давай перенесем на другой вечер.

— Нет, я готова. Просто я не представляла, что вечер начнется так.

Кьяра отступает назад, чтобы посмотреть на окно комнаты сына, который снова показывается на мгновение и исчезает.

— Сезар! Спустись и открой нам, ключ застрял!

За дверью снова слышится приглушенное хихиканье вперемешку с радостным лаем.

— Что ты там задумал? Сезар!

Пухлощекий темноволосый мальчик в конце концов приоткрывает окно, оглядываясь через плечо. Он тот еще шутник; каждое утро пересказывает им свои сны, украшенные фантастическими деталями, истории героев манги, телепортирующихся на финалы Кубков мира, или некую смесь «Индианы Джонса» и «Властелина колец», в которой его сестру неизбежно всячески истязают... Вот только на этот раз Кьяра чувствует — будет что-то другое.

— Спускайся немедленно, или здорово пожалеешь, обещаю! — кричит она сыну.

— Кстати, давай этим вечером не заговаривать о карате, если не возражаешь, — просит Макс.

Вместо ответа Кьяра испепеляет его взглядом.

— Это не смешно. Позови бабушку Розу!

— И немедленно, — гремит Макс.

— Пройдите через гараж! — бросает наконец Сезар тоненьким голоском.

— Сезар, клянусь, что...

— Через гараж, и давайте быстрее! — велит им Сезар и, прыснув, закрывает окно.

Кьяра с Максом в один голос проклинают все и двигаются вдоль дома. В тяжелом воздухе чувствуется приближение грозы. Макс вытирает рукой стекающую по виску капельку пота.

— Бред какой-то, что они еще задумали? — нервничает Кьяра.

— Спокойно, наверняка это какая-то идея моей матери.

— Я сказала «нет», когда речь зашла о столе для пинг-понга. Руку даю на отсечение, что они притащили сюда стол для пинг-понга!

— Погоди, увидим...

— И что за манера вечно приезжать без предупреждения, это же невыносимо, — выходит из себя Кьяра.

— Потерпи, прошу тебя. Вот черт...

Существуют две школы человеческого поведения. Первая объединяет страстных любителей вечеринок-сюрпризов и включает в себя отдельный подвид зачинщиков: тех, кто не упускает случая напомнить о дне своего рождения в надежде, что его хорошенько поздравят, и не скупится на намеки, пусть даже все это, с учетом ожиданий и мечтаний, обернется разочарованием. Им противостоят другие, предпочитающие держаться в тени, — инородные тела, сопротивленцы. Молчаливая насуспенная когорта, такие кайфоломы, ненавидящие все непредвиденное с его последствиями, когда на час или на весь вечер им приходится стать центром внимания. Будь у них выбор, они предпочли бы подвергнуться внеплановой колоноскопии, чем оказаться в ловушке, подстроенной целой толпой, которая под занавес обязательно грянет какое-нибудь славословие.

Макс всегда был не прочь повеселиться, неожиданно пригласить друзей или где-нибудь быстренько пропустить бокальчик. Но именно бокальчик, затем он смылся. Он был из категории зожников, особенно с тех пор, как решил сбавить обороты. До сей поры Макс

неплохо зарабатывал, но когда у одного из его коллег начались серьезные проблемы со здоровьем, он осознал, что проводит слишком много времени на рабочем месте. С тех пор он иногда делает себе поблажки, убегая с работы пораньше, и уж точно уделяет куда больше времени своей особе. Кьяра же чувствует себя спокойней, когда все под контролем, будь то вечеринка или что иное. Обычно именно она организует праздники — дни рождения детей, своего отца и даже свекра со свекровью. Недавно она устроила сорокапятилетие своей подруги Изы в одном великолепном туристическом домике — по всеобщему мнению, чертовски удачно, и она часто не без гордости об этом вспоминает. Короче, изобретательность Кьяры могла сравниться только с той энергией, которую она дарила близким и отдавала своей работе.

Что же до союза Макса и Кьяры, тут все сложнее. Теоретически оба не были против общества семьи и друзей, но уже несколько месяцев они проводили большую часть времени у смертного одра собственного брака, жизненные показатели которого демонстрировали лишь минутные всплески. Профилактика уже явно запоздала, а лечение оказалось решительно неэффективным, так что пришло время аутопсии. Но все это приберегалось исключительно для внутреннего пользования: ни один, ни другая и вида не подавали, через какие мучительные судороги проходит их брак. Ради приличия, из-за чувства собственного достоинства, из-за стыда. Весь ближний круг полагал, что у Макса и Кьяры спокойная,

чуть ли не апатичная семейная жизнь. Прозванные Максырой с намеком на пресловутую Бранджелину, магический союз Брэда Питта и Анджелины Джоли, они представляли собой примерную пару, легко лавирующую между хобби, престижной, пусть и отнимающей много времени, работой и в меру дерзким потомством, то есть не требующим особых усилий по корректировке поведения. Вот почему в этот пятничный вечер, когда Макс и Кьяра твердо вознамерились сообщить своим детям, что их жизни предстоит совершить решающий вираж, ни один из двух главных действующих лиц не был готов столкнуться с действием, ожидавшим их в гараже.

— О Господи...

Макс застывает, не успев снять руку со щеколды.

— Ну что там еще! — нетерпеливо восклицает оставшаяся позади Кьяра, бесцеремонно толкая его вперед.

— СЮРПРИЗ! — хором кричат множество голосов.

Это голоса гостей, собравшихся вокруг садовых столиков, на которых лежат грузики, не дающие гелиевым шарам взвиться под потолок гаража.

— Ого! — включается в игру Макс, нацепив приличествующее моменту выражение лица.

— Вот это да! — вторит ему Кьяра, стараясь, насколько возможно, держать себя в руках.

Лу и Сезар стоят по обе стороны от бабушки и дедушки по отцовской линии, Розы и Анри. Жозеф, отец Кьяры, уже добравшийся до закусок, держится рядом с Дианой, младшей сестрой Макса.

Присутствуют и друзья: компаньон Макса Эстебан со своей женой Мелани, Поль и Иза, а еще Люси, неизменная наперсница Кьяры. Вперед выходит Роза, щеки у нее разгорелись от возбуждения, которое она не пытается скрыть.

— Вы же ничего не устраивали! Вот я и подумала, что будет здорово, если мы все соберемся, а дети с Изабеллой меня поддержали.

Кьяра одаривает гостей застывшей улыбкой, судорожно пытаюсь припомнить, о каком событии она забыла. Эта симпатичная брюнетка, не утратившая со времен отрочества пухлые щечки, исподтишка обращается за помощью к Максусу, который тоже пребывает в полном недоумении. Но Розу так просто не собьешь с толку. У этой семидесятилетней дамы особая миссия, а потому, бросив убийственный взгляд на Жозефа, который съел уже половину тарталеток с паштетом, она хватает бокалы с шампанским и надвигается на Макса и Кьяру.

— Я хотела все устроить на террасе, но приходится считаться с метеопрогнозом: вот-вот начнется ливень. Поэтому мы поступили по-другому!

— Это... так мило с вашей стороны, Роза.

— Мама, не нужно было...

— В гараже, конечно, не так уютно. Зато завтра не придется устраивать большую уборку, — добавляет свекровь с заговорщической улыбкой.

Дверь со скрипом отворяется, и появляется брат Кьяры.

— А вот и Маноль! Теперь можно выпить! — восклицает Анри.

Роза, словно ее заново подзавели, как часы с кукушкой, не позволяет мужу захватить ведущую роль и не обращает внимания на опоздавшего.

— За Кьяру и Макса! — срывающимся от волнения голосом, на два тона выше, чем обычно, провозглашает она.

— За Кьяру и Макса! — подхватывают все остальные.

Сезар свистит, сунув пальцы в рот, как недавно научил его дедушка Жо, а золотистый ретривер Чарли, который только что слизывал крошки, оброненные Жозефом, принимается лаять. Далее следует короткая заминка, из тех пауз, когда неясно — то ли волнение одержало верх, то ли неловкость. Кто должен взять слово? И что сказать? Но не стоит недооценивать Розу, решительно взявшую на себя роль главного распорядителя.

— Для меня это такая радость! Нет, это радость для нас всех, — говорит она, притягивая к себе Изабеллу, Лу и Сезара.

— Это чудесно, мама, — лепечет Макс.

Когда Роза устремляется к двери, ведущей в подсобку, он украдкой подает знаки супруге в надежде переговорить с ней в сторонке. Кьяра чуть отходит назад, поднеся бокал к губам и пряча за ним свое желание рассмеяться, а может, заплакать:

— Что это за бред?

— Представления не имею, — шепчет Макс, продолжая улыбаться глазами.

Вновь появляется сияющая Роза, толкая перед собой маленькую тележку на колесиках, на которой возвышается многоярусный торт, увенчанный двумя фигурками новобрачных. В центре на пластинке из нуги красуется тщательно выведенное карамелью число 15.

— Вот черт! — вырывается у Макса.

— Как же у нас из головы вылетело... — задыхается Кьяра.

*

Одной сигаретой и двумя бокалами позже Кьяра на террасе откровенничает с подругой детства.

— Как это забыла? — не верит своим ушам Люси.

— Полная отключка. Ну, с технической точки зрения я просто об этом не подумала. Дети, работа и все остальное... Сама понимаешь, я прекрасно помню дату нашей свадьбы, но как-то не включила ее в свой мысленный планинг.

— Мысленный планинг? Seriously? Ты себя-то слышишь?

— Кстати, Макс тоже забыл!

— Во всяком случае, твоя свекровь ничего не заподозрила.

— Роза... Ее идеи трогательны, но иногда совсем не в тему.

— И почему она все устроила в гараже? Мрачновато как-то.

— Да чтобы грязь не разводить, дорогая моя Люси! Роза практична и прагматична.

— Практично, конечно, но уж больно невесело, — бросила Люси, выпуская изо рта колечко дыма и тыча пальцем вглубь сада. — А еще ваш чертов домик... Это о нем говорил твой свекор?

Кьяра почувствовала, как сводит ее полный шампанского желудок.

— Анри опять говорил на эту тему?

— Со всеми, кто желал его слушать! Родители мужа, живущие в двух шагах, быть у них на виду и на слуху? Вы, случаем, не мазохисты?

— Ой, молчи. Однажды за аперитивом зашла речь об этом домике, и теперь они только о нем и твердят. Ладно... Макс разберется.

— Хм, не пойму, это я странно себя веду или ты?

В какое-то мгновение Кьяра заколебалась. Они знакомы еще с коллежа. Вместе прошли через множество перипетий, а смерть матери Кьяры в год получения дипломов окончательно скрепила и без того уже прочную дружбу. Когда родилась Лу, Люси стала ее крестной. Вот только какой бы искренней и достойной доверия подруга ни была, она не поймет ее поступка, во всяком случае пока не поймет, ведь Люси уже отчаялась встретить мужчину своей мечты, она бросает одного за другим под предлогом, что бабочки, порхавшие в животе

в первые месяцы, исчезают слишком быстро. И при этом регулярно заговаривает о желании завести ребенка. В любом случае право первыми узнать новость остается за Лу и Сезаром.

— Я пашу как подорванная...

Натолкнувшись на недоверчивое молчание Люси, Кьяра чувствует, что придется развить тему.

— И если бы ты только знала, как я плохо сплю! По четыре-пять часов, хотя днем совершенно изматываюсь.

— Принимай таблетки!

— Не хочу.

— Ты у кого-нибудь наблюдаешься?

— Нет! Нет! — возмущается Кьяра, не сразу сообразив, что подруга имела в виду терапевта.

— Эй, а ты от меня что-то скрываешь! — веселится Люси, выпуская новую порцию завитков табачного дыма.

— Не выдумывай Бог весть что... Знаешь, чего бы мне больше всего хотелось? Сбежать с тобой на долгий уик-энд. С датами я разберусь.

Тонкие губы высокой блондинки со скандинавскими корнями растягиваются в улыбке. Вот уже несколько месяцев она донимает Кьяру уговорами уехать вдвоем на несколько дней: ей-то, у которой нет никаких обязательств, кроме профессиональных, планировать проще простого.

— Когда пожелаешь, лапуля. Правда, когда пожелаешь!

Кьяра мысленно поздравляет себя. Конечно, она мечтает поехать с Люси проветриться, как тогда, когда им было лет по двадцать и они упархивали, куда им в голову взбредет, то в Рим, то в Барселону, но сейчас было важно увести разговор от тем, вызывающих раздражение. Кьяра оглядывает сад за террасой, вдыхает аромат роз, которые высаживала на протяжении многих лет. Ей будет не хватать каменного дома, который они целиком обновили, просторного сада, укрытого от соседских глаз. Наверняка им придется все это продать, ведь другого выхода не будет.

— А, вот вы где прячетесь! — пронзает тьму женский голос.

— Роза! — откликается Кьяра нарочито радостным тоном, чтобы рассмешить подругу.

— Анри вызвался разрезать торт. Я терпеть не могу это делать, хотя, конечно, обожаю бисквит. Но вся эта карамель и крем... Волей-неволей обляпашься. И раз уж он сам предложил, пусть займется!

Ясная, вопреки метеопрогнозу, луна освещает лицо Розы, и Кьяра чувствует, как перехватывает горло. Спора нет, праздник в их честь получился замечательный. Ей тяжело дается довольный вид, и она чувствует себя обманщицей. То, что свекровь все спланировала не без тайного содействия Лу и Сезара, глубоко ее трогает. Конечно, Изабелла взяла на себя тарталетки с паштетом и прочие кулинарные изыски, но Кьяра так и видит, как родители мужа развешивают гирлянды, надувают

шарики, и это надрывает ей душу. Недовольная гримаса Розы возвращает ее к действительности.

— Только не говори мне, что ты опять закурила!

— Так я вам этого и не говорю.

Роза вздыхает, но воздерживается от дальнейших комментариев. Ну вот, момент благодати миновал. Кьяра испытывала самые теплые чувства к свекрови и свекру, но терпеть не могла, когда Роза примеряла на себя роль ее матери. Кстати, может, из особого уважения она так и не смогла перейти с Розой и Анри на «ты», несмотря на их неоднократные просьбы. Они приняли ее в семью с теплотой, в искренности которой у нее не возникло сомнений даже с годами, но иногда эта теплота становилась удушающей.

— Мне так понравилось плести заговор с детьми! А Сезар, посылавший мне эсэмэски с кучей ошибок... Между прочим, он оказал бесценную помощь! И как удачно, что вы отправились на эту встречу по поводу занятий кроссфитом*! Иначе даже не представляю, как бы нам удалось все незаметно подготовить.

— Занятия кроссфитом? — Люси аж поперхнулась.

— Э... занятия, ну да, — отвечает Кьяра с ощущением, что оказалась в латексном трико посреди нудистского лагеря.

* Кроссфит — система физической подготовки, включающая элементы тяжелой атлетики, гимнастики, гиревого спорта и т. д. Практикуется в специальных тренажерных залах.